

ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ПОЛИТИКА (их взаимосвязь и взаимодействие)

Г. ФЕДОРОВ,
доктор права, и.о. профессора кафедры Теории и истории права
Молдавского государственного университета

SUMMARY

The published material represents the big theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the theory of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be based legislative and activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens, interests of the state, strengthening of legality and the law and order.

* * *

Публикуемый материал представляет большую теоретическую и практическую ценность для всех, кто интересуется актуальными проблемами государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересам государства, укреплению законности и правопорядка.

Взаимосвязь и взаимодействие государства и политики в настоящее время можно рассматривать как процесс со встречным движением. Государство и право становятся всё более политически насыщенными, хотя действует и иная тенденция (рационализация государства и права), а политика при всей своей динамичности всё более эволюционирует в юридических рамках. Такое взаимодействие, взаимопроникновение особенно необходимо в постсоветский период на постсоветском пространстве в условиях, когда развитие государства возможно, прежде всего, именно на основе политики самого государства, а не политических партий или одной партии. А это требует правовой «связанности» политики, модернизируемого и модернизирующего государства, которое к тому же в своём движении, реформаторской деятельности ориентировано на правовую модель (идеал). Для достижения этой цели государство должно делать ставку не на насилие, а на право как внутри страны, так и в международных делах.

мы общества, создаваемый для организации и управления жизнью определенного населения, на определенной территории с помощью государственной власти, имеющий обязательный характер для всех его граждан.

В формулу государства, включающую вышеуказанную триаду (территория, государственная власть, население), необходимо включить и четвертый элемент – политическое сознание масс. Термином «государство» обозначают особый тип социальных отношений, которые характеризуются следующими чертами:

а) отношением власти и подчинения; б) монопольным использованием насилия теми, кто владеет властью; в) наличием юридического правопорядка; г) относительным постоянством (стабильностью); д) институциональным измерением.

Иначе говоря, государство – это политическая целостность,

Отсюда в последние годы ученые-юристы основывают анализ проблем государства и права на связке не двух, а трех базовых категорий науки о власти: «государство», «право», «политика». Эту терминологическую триаду можно рассматривать в качестве своеобразной модели их познания. На наш взгляд, эти три категории неразрывны, так как полноценно су-

ществовать и функционировать каждая из них самостоятельно, в отрыве от двух других, не может.

Прежде чем говорить о взаимосвязи и взаимодействии государства, права и политики, необходимо дать хотя бы краткое понятие и определение каждой из этих категорий.

Государство – это основной институт политической систе-

образуемая национальной или многонациональной общностью, закреплённой на определенной территории, где поддерживается юридический порядок, установленный политической элитой, которая монополизирует институционализированную власть, обладая законным правом применения принуждения.

В термин «Право» вкладывают различный смысл. Но в любом его значении под «правом» понимается обоснованная, оправданная свобода или возможность поведения, которое юридически признается в обществе.

Многие века учёные – философы, юристы, историки, социологи, политологи и др. размышляли о сущности, многообразии проявления, закономерностях развития, роли, цели и ценностях права.

«Право» в юридическом смысле – это единственная и единая система норм, установленная государством, которая обязательна для всего населения, проживающего на территории определенного государства.

Право выступает как средство выражения воли государства, общества, обусловленной соответствующим экономическим базисом.

Таким образом, право можно определить как систему установленных или санкционированных, охраняемых государством общеобязательных норм (правил поведения), выражающих волю господствующих в обществе политических сил,

выступающих в качестве регулятора общественных отношений и обеспечиваемых в случае их нарушения государственным принуждением.

Политика – понятие более ёмкое, чем понятие «государство» или «право».

Политика – многообразный мир отношений, деятельности, поведения, ориентации и коммуникационных связей между людьми по поводу власти и управления обществом. Основными субъектами политики выступают прежде всего большие социальные группы (классы, нации, народы, цивилизации), выражающие их интересы, политические организации, институты, движения и их лидеры.

Политика включает в себя отношения между классами и другими социальными группами по поводу завоевания и удержания власти; управление общественной жизнью; систему принципов, норм и тенденций по регулированию жизни общества в целом и его больших и малых социальных групп. Политика неотделима от психических состояний и свойств человека, модифицирующихся в процессе взаимодействия с властью, от понимания и осуществления её людьми. Она формируется и реализуется в определенной институциональной, социокультурной и цивилизованной среде, испытывает воздействие разнообразных факторов. Нравится это человеку или нет, он не может находиться вне сферы политики определенного типа.

Если даже ты не захочешь заниматься политикой, то политика обязательно будет заниматься тобой. В этом смысле взаимная связь граждан и политики неизбежна.

Политика выступает как выдающееся культурно-историческое явление. Её становление и развитие предстает как всемирно-исторический процесс, связанный с формированием, функционированием, хранением и трансмиссией политических ценностей, с критическим преодолением и становлением новых форм политических отношений, управления и опыта, со сложными системами корреляции многообразных проявлений политической деятельности человека в различных обществах и в различных ситуациях. Она во многом зависит от своего времени, от конкретно-исторических и цивилизационных условий, от господствующих в обществе идеологии, моральных и религиозных норм, от уровня развития самого человека, его миропонимания и культуры. Политика – это человеческая деятельность, связанная с принятием и проведением в жизнь решений, наделенных достоинством уполномочия со стороны общества, для которого и от имени которого они принимаются. Каков человек, каково общество людей, каковы господствующие политические институты, нормы и традиции – такова и политика в целом.

Содержание политики определяется интересами ведущих

социальных групп, классов или сил общества. Любая общественная проблема приобретает политический характер, если её решение прямо или опосредованно связано с проблемой власти. Содержание политики выражается в её целях, программах и ценностях, в проблемах и задачах, которые она решает, в мотивах, механизмах, способах и методах принятия и реализации политических решений. Соответственно политика может быть демократической и авторитарной, передовой и традиционной, революционной и реформаторской, публичной и закрытой, проводимой от имени того или иного класса или социального блока (коалиции) и т.д.

По сути дела политика представляет собой **регулирование** общественных отношений посредством их ориентирования, направления развития во многих областях или во всей их совокупности. Какова будет политика, то есть, в каком направлении, с какой целью и с использованием каких средств будут осуществляться властью усилия, зависит от степени развития каждого общества, от его социальной структуры, соотношения классовых сил, особенностей исторического развития, традиций и культуры. Политика дифференцируется по видам: **внутренняя** – курс государства, партий (партии), деятельность субъектов политики внутри государства; **внешняя** – курс государства, партий (партии), деятельность других субъектов по-

литики в международных делах и др.

Направления политики: экономическая, социальная, национальная, демографическая, молодежная, студенческая, женская, аграрная, культурная, образовательная, жилищно-коммунальная, техническая, научная, экологическая, военная, геополитика и др.

В основе политики лежат сотрудничество, кооперация, взаимопомощь людей, либо их конфронтация, вражда, насилие и конфликты между ними, а также организациями, выражающими их интересы. В самом общем смысле политика включает процессы принятия решений и процессы принуждения в любых группах, которые создают и реализуют правила для своих членов. Соответственно, политику можно и нужно рассматривать как своеобразную науку об изучении и разрешении конфликтов.

Политика является не только наукой, но и своеобразным видом **искусства**. Наукой она считается с тех пор, как человеку стали известны законы общественного развития, зная которые можно целенаправленно влиять на политическую жизнь. В то же время политика является и **искусством**, поскольку имеет дело с субъективной стороной политических процессов и предполагает использование опыта, интуиции, творческой смелости и фантазии.

Политика проявляется через

людей. Она адекватно отражает их качества, ценности. Содержание политики выражается в её целях, в проблемах, которые она решает, в мотивах, правилах и механизмах принятия политических решений. Политика выявляет смысл существования общности людей, определяет общие интересы всех субъектов политики, т.е. участников данной общности, вырабатывает приемлемые для них правила поведения, распределяет между ними функции и роли, наконец, создаёт общепонятный для всех субъектов язык, способный обеспечить эффективное взаимодействие и взаимопонимание между всеми участниками данного сообщества. Политика – это искусство возможного. Истинный политик, как истинный дипломат, никогда не раскрывает главного. Вообще политиков можно подразделить на три категории:

- 1) думает одно – говорит другое;
- 2) говорит одно – делает другое;
- 3) думает одно, говорит другое, а делает третье.

Итак, **политика** – это сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, ядром (стержнем) которой является проблема завоевания, использования и удержания государственной власти.

Власть, в свою очередь, – это неотъемлемый элемент государства; отношение между политической элитой и остальной частью государства. Отношения

эти выражаются в господстве и подчинении.

Политическая элита навязывает (принудительно) власть, используя для этого юридические нормы.

Лица, входящие в элиту, меняются, однако институционализированная власть государства от этого не исчезает. На смену одним властвующим приходят другие, но подчинение и принуждение не исчезают. От этого подвластным легче не становится, - они как были, так и остаются объектом принуждения (порой и прямого насилия).

Любая проблема при этом приобретает политический характер, если её решение связано с классовыми интересами, проблемой власти. Политика обладает большей степенью самостоятельности и оказывает сильное влияние на экономику и другие сферы жизнедеятельности общества. Политика – широкое по объему и сложное по содержанию явление и понятие.

Реальная политика может проводиться на разных уровнях и в различных масштабах: в районе, городе, области, государстве в целом. Политика может быть общегосударственной, местной, внутренней и внешней, диктаторской и демократической, народной и антинародной.

Всякая политика проводится посредством политической деятельности. Политическая деятельность – одна из форм общественной деятельности, но это

особая специфическая сфера деятельности. Она представляет собой совокупность действий общественных групп и отдельных лиц, а также партий по реализации своих политических интересов, и, прежде всего, по поводу завоевания, использования и удержания власти. Ради обладания государственной властью совершаются революции, государственные перевороты, обновляется законодательство, меняются формы правления и государственного устройства, избирательная система и т.д.; ради власти отдельные лица перебегают «кенгуруобразными» скачками из одной политической партии в другую, меняют их подобно тому, как боксёр меняет перчатки. Некоторые деятели за годы независимости поменяли по 3-4 политических партий. Таковы некоторые особенности нового этапа партийного строительства в Молдове. Вся многовековая история развития любого государства подтверждает достоверность высказанных мыслей.

Государственная власть – это сила. С помощью государственной власти можно решать самые разнообразные задачи: изменить политический и экономический строй, форму собственности, социальную структуру, идеологию, менталитет людей и др. Кто властвует экономически, тот властвует и политически, и наоборот. Такова сила власти. Наблюдающийся ныне в Молдове «политический раздрай» сопровождается именно указан-

ными проявлениями. Никакого конституционного кризиса в Республике нет – идёт обыкновенная борьба за государственную власть, за пост президента, за распределение и перераспределение сфер влияния. Один спорный пункт (п.5) одной статьи (ст. 78) Основного закона никак не «тянет» на конституционный кризис. Большинство положений Конституции носит подлинно демократический и обязательный характер, и двоякое их толкование исключено. Они должны толковаться в строгом соответствии с «буквой и духом» Основного закона, не допуская ни расширительной, ни ограничительной интерпретации. Надо только правильно, честно и объективно уяснить смысл и содержание тех или иных положений.

В Молдове, как нам представляется, вот уже много лет наблюдается глубокий экономический, социальный, политический, нравственный и другие виды кризисов. При таком уровне правосознания и правовой культуры в Республике широкое распространение получили правовой нигилизм и правовой беспредел, сплошь и рядом грубейшим образом нарушаются права и свободы человека и гражданина, не соблюдаются основные принципы и требования законности. К сожалению, власть и народ функционируют сами по себе, в отрыве друг от друга. Живут не по Закону, а по понятиям. А если нет законности, то нет и правопорядка. Уровень

правопорядка адекватен уровню законности. Выход из этого «реанимационного» состояния есть: надо всем здоровым силам общества сесть за «круглый стол» и путем компромисса (консенсуса), уступок, шаг за шагом искать решения всех накопившихся злободневных проблем. Надо всем и каждому в отдельности на своём рабочем месте, засучив рукава работать плодотворно, результативно, а не заниматься политиканством. Когда широкие народные массы почувствуют реального улучшения жизни, только тогда они смогут назвать государственную власть – своей, **народной властью**.

Государственная власть материализуется через систему государственных органов и учреждений центрального и местного характера (Парламент, Президент, Правительство, Министерства, Департаменты, суд, прокуратура, полиция, армия, органы местного публичного управления и т.д.). Она должна быть **легальной и легитимной**. То есть, государственная власть должна формироваться в строгом соответствии с законом, на основе закона и действовать в рамках закона, используя предусмотренные законом формы и методы деятельности, исключая «самодеятельность» и произвол. Государственная власть должна быть легитимной, т.е. юридически обоснованной и социально признанной. Она должна иметь социальное и юридическое (конституционное) основание для

того, чтобы выступать в качестве публичной – представлять народ, всё политически организованное общество, действовать от «имени народа». От того, какой образ государственных органов – учреждений сложится у населения, зависит судьба того или иного государственного института и государства в целом. В случае формирования массового положительного образа о политико-управленческих структурах, признания их действий справедливыми и законными, государство имеет серьезные шансы на дальнейшую деятельность и развитие. Если же складывается негативное восприятие у населения государственных институтов, то их политика утрачивает поддержку или отвергается народом, и перспективы такой государственности становятся проблематичными.

Именно через легитимность власти происходит формирование государственности как явления, имеющего сложную, многомерную природу. Именно в легитимности сходятся различные ипостаси государственности: государство – институт, государство – идея, образ государства, осознание государства, отношение к нему и т.д., - создавая единое целое, которое можно определить как политически понятое государство. Чем выше уровень легитимации государственной власти, тем шире возможности руководства обществом с минимальными «силовыми» издержками

и затратами «управленческой энергии», с большей свободой для саморегулирования общественных процессов. Вместе с тем легитимная власть вправе и обязана в интересах общества применять меры принуждения, предусмотренные законом, если иные способы пресечь антиобщественные действия не дают результатов.

Нелегитимная власть опирается на насилие, иные формы принуждения, в том числе психического воздействия; легитимацию нельзя навязать людям извне, например, силой оружия или откровенным «хорошей» Конституции своему народу. Она создается преданностью людей определенному государственному строю (иногда определенной личности), который выражает непреложные ценности бытия. В основе такого рода преданности лежит вера людей в то, что их блага зависят от сохранения и поддержки данного порядка, данной государственной власти, убеждения в том, что они выражают интересы народа. Поэтому легитимация государственной власти всегда связана с интересами людей, различных слоёв населения. А поскольку интересы и потребности различных групп в силу ограничения ресурсов и других обстоятельств могут быть удовлетворены только частично или удовлетворены полностью лишь запросы некоторых групп, легитимация государственной власти в обществе, за редчайшими исключениями, не может

иметь всеобъемлющего, универсального характера: то, что является легитимным для одних, предстает как нелегитимное для других.

Арифметическое большинство не всегда может служить основой подлинной легитимации государственной власти. Так, большинство немцев при гитлеровском режиме приняли политику по «очищению расы» и в отношении территориальных притязаний, что, в конечном счете, привело к огромным бедствиям для немецкого народа. Следовательно, не всякие оценки большинства делают государственную власть подлинно легитимной. Решающим критерием является её соответствие общечеловеческим ценностям.

Легитимация государственной власти оценивается не по словам её представителей (хотя и это имеет значение), не по текстам принятых ею программ и законов (хотя и это важно), а по практической деятельности, по способам решения ею коренных вопросов жизни общества и каждой личности. Население хорошо видит разницу между лозунгами о реформах и демократии, с одной стороны, и авторитарными, «кавалерийскими» наскоками, «шапкозакидательскими» способами принятия важнейших для судеб страны, народа решений, с другой стороны. Попутно отметим, что подобного рода волонтаристские способы наблюдались ещё в Древней Спарте, когда вопросы, в отличие от Древних Афин

(родины демократии), решались криком – кто кого перекричит, того и решение принималось. На смену одним крикунам приходили другие. К сожалению, нечто подобное имеет место и в новейшей истории отдельных стран.

В демократическом правовом государстве власть должна формироваться и функционировать на базе принципа **разделения властей на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную**. Законодательная власть должна принадлежать демократически избранным представительным органам, исполнительная – исполнительно-распорядительным органам, а судебная – суду. Принцип разделения властей предполагает, что **все «три власти» одинаковы, равновелики по силе**, служат противовесом по отношению друг к другу и могут «сдерживать» одна другую, не допустить доминирования одной из них, а также вмешательства или подмены одной веткой власти другой, учинять расправу с неудобным видом власти.

С одной стороны, правовое государство невозможно без разделения властей, поскольку это способ его организации и функционирования; с другой – правовое государство само есть условие и основа для эффективного разделения властей. Разделение властей – это результат и сущностная характеристика степени развития права, условие и предпосылка для организации и функционирования государства,

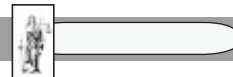
установления прочной законности и правопорядка в стране.

Таким образом, без разделения властей и соответствующей эффективной **«системы сдержек и противовесов»** не может быть правового государства и подлинно справедливых законов. Препятствие для возникновения какой-либо неограниченной власти, не связанной правом и конституционными принципами, состоит в распределении власти между органами государства таким образом, чтобы ни одному из них не могла принадлежать государственная власть в полном объеме.

Народ – единственный и первичный источник власти для государства, и в этом смысле народ суверенен и подвластен. Он передаёт часть принадлежащей ему власти государственным органам и должностным лицам – своим представителям – на определенных условиях и на строго определенное, ограниченное время. Государство и его органы должны реализовать делегированные им полномочия во имя интересов народа, во благо народа, а не какой-то отдельной партии или отдельных лиц.

Партии или должностные лица, не оправдавшие доверие народа, должны сойти с политической сцены, осознав и признав свое неумение (а может быть и нежелание) и бессилие в деле служения народу.

Управлять государством должны профессионалы. Еще древнегреческий философ Платон писал: «Подобно тому, как

управление кораблем поручается людям, знающим корабельное дело, управление государством должно поручаться людям, обладающими необходимыми для этого знаниями...» (См. История политических учений (под редакцией С.Ф. Кечекьяна и Г.И. Федькина), М., 1960 г., с.68).

Однако, история развития государства знает множество случаев, когда к власти пробираются непрофессионалы, к тому же нечестные, и мертвой хваткой держатся за власть. Такого рода «профессионалы» порой идут на самые гнусные и коварные приемы – лишь бы не лишиться власти. Вероятно, что-то таинственное содержит в себе государственная власть, коль так рвутся к власти, коль так боятся ее потерять...

Такое состояние можно сравнить с большим, загруженным до отказа драгоценностями чемоданом без ручек, который и нести тяжело, и бросить жалко.

Говоря о соотношении права и государственной власти, необходимо заметить, что мировой опыт существования и функционирования государства и права говорит о том, что в праве выражается воля, прежде всего, властвующих. Вместе с тем, неопровержимым фактом является и то, что она, опасаясь социальных взрывов и утраты своего привилегированного положения, зачастую вынуждена считаться с волей и интересами подвластных.

Власть есть необходимое условие права, без которого

само существование права невозможно. Право никак не может обойтись без власти, однако власть вполне может выражаться и в чистом произволе, с которым право будет несовместимо. И в этом случае власть может стать силой, стремящейся к приданию своему императивному статусу свойства исключительности и неприкосновенности, к отторжению в пространстве своего действия всего того, что мешает ее функционированию и угрожает положению властвующих.

По своей сущности право – это форматизированное равенство. Право – это форма. Власть же выражает себя в командах, непосредственно подкрепляемых силой. Однако эти команды, к сожалению, иногда могут противоречить праву, могут не составлять никакой системы ни в смысле последовательности, ни в смысле стабильности. Команды власти могут противоречить друг другу и меняться, обгоняя само время, вопреки требованиям права. В таком случае, конфликт между властью и правом налицо. Власть в подобных ситуациях не считается с правом, ставит себя выше права. Но нельзя забывать при этом, что власть лишь тогда может считаться властью, когда она основана на законе и действует в рамках закона, связана с правом. Внешним выражением власти выступает закон, а закон обладает обязательностью. Складывается ситуация, при которой власть и право на-

поминают улицу с двухсторонним движением, у государства возникает необходимость соблюдать определенные правила. Еще В.И. Ленин указывал, что «воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью. В противном случае слово «воля» - это пустое, сотрясение воздуха пустым звуком».

Таким образом, основным препятствующим, мешающим и раздражающим фактором становится близкий к власти социальный институт, в известном смысле – детище самой власти – право. И праву в таких ситуациях под силу обуздать власть. При разумно-прогрессивном общественном строе, при развитой демократической и правовой культуре, особенно в условиях развитого гражданского общества, власть, благодаря приверженности к демократическим ценностям, умеряет свои императивные административно-приказные устремления, сдерживает («скрепя сердце») свои властные порывы и аппетиты, и во имя общественной пользы вводит властно-императивную государственную деятельность в строгие рамки Закона.

С этой целью вырабатываются политико-правовые институты (разделения властей, разделение общегосударственной и муниципальной власти и др.), которые препятствуют концентрации власти и превращению её в самодовлеющий фактор. Подобное «самоусмирение» власти приобретает реальный

характер в развитом демократическом обществе, где по существенным содержательным элементам государственная политика и функционирование более или менее развитой юридической системы совпадают. И именно тогда, подчеркнем, в развитом демократическом обществе, при устойчивом правовом прогрессе, вырабатываются и приобретают реальное значение положения и формулы о «правовом государстве», «верховенстве закона», «проявлении права».

При таком нормальном, «деловом» взаимодействии власти и права, вполне естественном при демократическом общественном и государственном строе, происходит их взаимная «притирка» и более того – взаимное «обогащение».

Политическая, государственная власть, её носители получают твердый настрой на то, чтобы умерить и даже обуздать «себя», свои властные претензии. Со своей стороны и право, его представители и агенты преодолевают «правовой экстремизм», крайности формализма, другие теневые стороны юридической регламентации человеческих взаимоотношений.

По иному указанная парадоксальная ситуация находит своё разрешение в обществах, где власть перешагнула социально оправданный порог своей концентрации и в содержании власти доминирующее значение приобретают авторитарные стороны и тенденции. Или, хуже

того, власть попадает под эгиду групповых, узкоклассовых, националистических интересов, доктринерской утопической идеологии. При таком положении вещей власть, и так жёстко – императивная по своим природным началам, становится по отношению к праву и вовсе неуступчивой, нетерпимой.

В этом случае происходят процессы, обратные тем, которые характерны для общества с развитой демократической и правовой культурой. Власть здесь стремится, и это ей во многом удается, подчинить себе правовые институты, так «**обработать**» их и, таким образом, ввести в соответствующую общественную и государственную систему «новеллы», **чтобы они стали послушной игрушкой в руках властвующих** государственных и политических учреждений и персон, безропотно проводили (и что не менее важно – юридически оправдывали или даже возвеличивали) произвольные акции власти, а то и прямой произвол.

Здесь происходит деформация права, нередко весьма значительная, которая при неблагоприятных политических условиях вообще превращает право в ущербную юридическую систему, а то и в один фетиш, «маску права», «видимость права» или по иной терминологии, в «**имитационное право**».

И, наконец, ещё один момент, к которому хотелось бы привлечь внимание читателя.

Как показывают фактиче-

ские данные последнего времени, модные правовые лозунги («правовое государство», «верховенство закона», «права человека» и им аналогичные) широко и вольно используются в разнообразных политических целях различными политическими партиями. Нередко их с напором пускают в дело и государство, далеко не всегда отличающиеся последовательно демократическим режимом. И то обстоятельство, что подобные лозунги слабо реализуются или вообще не реализуются в жизни, заинтересованными лицами порой объясняется несовершенством права, недостатками в работе законодательных и правоохранительных учреждений, упущениями тех или должностных лиц.

Между тем, наряду с упомянутыми обстоятельствами есть ещё и довольно жёсткая глубинная закономерность, которая по большей части не принимается в расчет. Право как нормативно-целостный, регулятор вообще, по определению, не способно занять в общественной жизни высокое место, которое бы соответствовало критериям и стандартам правового государства и верховенства права, если в данном обществе политическая государственная власть заняла авторитарно-доминирующее положение или – что ещё хуже – положение тотально всемогущей, тиранической силы. То есть силы, превышающей свой социально оправданный порог – естественные, социально оправдан-

ные «потребности во власти», существующие в данном обществе, - и настроенной на то, чтобы использовать своё могущество в групповых, узкоклассовых, этнических или идеологических интересах. Такой власти нет противовеса, нет по воздействующим возможностям никакой альтернативы; и даже формально введенные институты по упорядочению власти во многом оказываются бессильными, такими, когда они мало-помалу неотвратимо переходят на позиции угодничества всемогущей власти.

И с такой властью право, сколь бы оно ни было развито и совершенно, справиться также не в состоянии. **Право в обществе, в котором доминирует большая власть, «потенциально обречено».** Это общество в принципе не в состоянии стать правовым обществом, в котором утверждается верховенство Закона, проявление права.

В основу же правового государства заложено равенство власти, гражданина, общества, их правовое равенство перед законом. **Высшая власть в правовом государстве – власть закона,** которому в равной мере подчиняются все: от высших должностных лиц государства, органов государственной власти до рядовых граждан.

Человек как субъект права свободен распоряжаться своими силами, способностями, имуществом. Право является формой и мерой свободы, призвано максимально раздвинуть границы, сковывающие личность.

Для того, чтобы понять глубину сути правового государства, недостаточно ограничиться набором хотя и важных, но всё же внешних характеристик, - связанность государства правом, разделение властей, наличие Конституции, определенной системы принципов, институтов и норм. Суть государства правового – именно в характере законов, их соответствии правовой природе вещей, направленности на обеспечение суверенитета личности. Ещё Гегель подчеркивал, что хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска.

Концепция господства права (правового государства) исходит из того, что право в интересах личности, общества в целом связывает, ограничивает деятельность государства. Оно выступает мощным ограничителем государственного произвола. В указанном смысле право выступает как сила, способная подчинить себе государство. Образно говоря, выступает над государством для того, чтобы государство не встало над обществом.

В современных условиях связующая роль права в отношении государства должна усиливаться. При этом должна проявляться следующая закономерность: чем точнее право отражает объективные потребности общественного развития, тем в большей мере оно «связывает» государство. Активность же государства в этом случае не подавляется. Напротив, она расходу-

ется результативно и исключительно в интересах общества и отдельной личности. Только будучи связанным с правом, государство может действовать свободно, а значит соответствовать своему историческому предназначению.

Итак, ещё раз подчеркнем: несмотря на то, что между властью и правом существует единство и противоречия, сложное взаимопроникновение и взаимодействие, нельзя возвеличивать или принижать роль и значение одного из указанных явлений в ущерб другому. Сбалансированное, согласованное и гармонизированное соотношение и взаимодействие между государством и правом – залог их успешного функционирования и развития.

Государство и право в определенной (и при том в наименьшей) мере находятся в связях и взаимодействиях не только между собой, но и в связях и взаимоотношениях с **политикой.**

Исторически право предшествует возникновению политики, политических явлений. Его возникновение можно представить следующим образом. Человек, появившись на Земле как вид, защищает свою жизнь, свободу и собственность (сначала инстинктивно, а потом осознанно), т.е. в современном понимании, по сути реализует свои права на жизнь, свободу и собственность. При этом между людьми возникают противоречия и, как их результат, - необходимость привести свободу

одного человека в соответствие со свободой другого, ограничив свободу обоих.

Фиксация пределов действия свободы и проверка их практикой общения означают установление меры свободы волеизъявления и действий каждого индивида, возникновение нормы поведения согласно этой мере.

В течение тысячелетий названные грани человеческого существования - жизнь, свобода, собственность и их защита - были неразрешимы и носили конкретный, персонифицированный характер, обуславливающий казуальный способ регулирования отношений между людьми. Жизненные ситуации достаточно часто повторяются, и потому в процессе общения людей постепенно стали вырабатываться привычки, стереотипы, которые, с одной стороны, обеспечивали свободу действий, а с другой - ограничивали её разумными и справедливыми (с точки зрения социального большинства или определенной социальной силы) рамками. Устанавливалась общепринятая мера, т.е. общая уже для какого-то круга людей (семьи, рода и т.п.) норма (правило). Сперва эти, природообусловленные, правила жизни существовали в виде **мононорм**, соединяющих в себе религиозные, нравственные, этические, экономические начала.

Они не расчленились на права и обязанности и носили организационно-регулятивный характер. В эпоху присваиваю-

щей экономики они регулировали добычу и распределение пищи, закрепляли порядок и структуру органов управления, процедуры разрешения споров, исполнения ритуалов, обрядов и т.п.

Иными словами, такие мононормы выполняли практически те же функции, что и современные правовые нормы. И, хотя они в силу привычки и традиций исполнялись добровольно, существовали и санкции за их нарушение - порицание, увещание, изгнание из рода - племени, нанесение телесных повреждений, смертная казнь. Субъектами применения мононорм выступали родственники, старшие по возрасту, общество в целом. Главной формой (источником) сохранения и передачи нормативного материала последующим поколениям служили сказания, мифы, легенды.

Примечательно, что уже на данном этапе развития человечества существовали 3 (три) основных способа регулирования, которые дошли до наших дней, - **запреты, дозволения** и позитивное **обязывание**.

В эпоху становления производящей экономики, т.е. с возникновением земледелия, скотоводства и ремёсел, постепенном расслоении общества на группы и классы, начинается расщепление мононорм на собственно правовые, моральные и религиозные. Кроме того, появляются нормы, обусловленные спецификой сельскохозяйственного производства, быта, куль-

товых церемоний, социальной дифференциации общества.

С рождением письменности и ремёсел, по мере развития человеческих знаний о природных явлениях, приобретения производственного опыта происходит накопление норм, определяющих, что надо, что можно и что нельзя делать людям в соответствующих обстоятельствах. Возникает необходимость в упорядочении, обеспечении стабильности и неотвратимости их применения, т.е. потребность в фиксации правовых норм (на камне, глиняных и деревянных дощечках), их систематизации (по сфере деятельности, религиозным обрядам) и обеспечение выполнения (мерами принуждения, религиозным страхом, авторитетом).

С укреплением государства, как основной формы организации общества, появляются новые письменные источники права (законы, кодексы, своды законов).

В период новейшей истории повышается структурированность общественных систем, усиливается роль государства в правотворческой деятельности. Это обуславливает и некоторые особенности правовых норм. Они становятся специализированными, возникает необходимость их комплексного применения в регулировании общественных отношений. Всё заметнее становится роль правосознания в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Таким образом, сформировались определенные системы взаимосвязанных и взаимодействующих норм (правил поведения), отражающих меру свободы человека, объединений людей в том или ином обществе.

В историческом плане государство можно считать первой политической организацией. Закономерно, что термин «политика» и производные от него слова (политический, политическая культура и др.) ведут своё происхождение от слова «полисы», которым древние греки обозначали свои города – государства. У разных народов государства возникали по-разному (в Европе, Азии и т.д.). Но общими для них всех были такие факторы, как совершенствование орудий труда и его разделение, появление рыночных отношений и имущественного неравенства, становление социальных групп, сословий, классов, осознание людьми общих и групповых (классовых) интересов.

Государство стало первой, но не последней и не единственной политической организацией классового общества. На буржуазной стадии развития человеческого общества появляются разного рода политические партии в современном понимании, которые стали выражать интересы противоборствующих групп. Сегодня в Молдове функционирует несколько десятков политических партий разной направленности. Однако нет ни одной партии, которая могла бы претендовать на защиту интере-

сов всего общества. Интересы у различных групп различные, поэтому и партии различной ориентации. Отсюда и острейшая борьба между ними за самое существенное в политической борьбе – за государственную власть. Иначе говоря, борьба за государственную власть – это, прежде всего борьба за собственные интересы. Кроме политических партий и государства в политической системе общества сегодня функционирует и ряд других объединений – ветеранские, женские, спортивные, союзы творческой интеллигенции и др. И все же государство занимает центральное место в политической и общественной жизни любой страны.

Выделяются 3 (три) основных вида деятельности в сфере политики:

- 1) выработка стратегического курса (политики);
- 2) выбор стратегического курса;
- 3) реализация выбранного стратегического курса.

В развитых цивилизованных государствах выработкой стратегического курса сегодня занимаются политические партии. Затем избиратели, голосуя за ту или иную партию, осуществляют выбор политического курса. Наконец, партия (или коалиция – альянс), одержавшая победу на выборах, формирует правительство и проводит в жизнь программу через механизм государственной власти. Попутно отметим, что в большинстве стран партийные коалиции не

долговечны, - рано или поздно они распадаются под влиянием (давлением) оппозиции, а также в результате внутрикоалиционной борьбы в рамках такой коалиции. Об этом свидетельствует многочисленная практика в различных странах. Приходится распустить Парламент, проводить досрочные выборы, избирать нового главу государства, распределять государственные портфели и т.д. Несомненно, что подобная практика негативно сказывается на экономическом, политическом и социальном положении народных масс, на стабильности самого государства.

Таким образом, реализация выбранного политического курса во многом зависит от правильности этого выбора и от организаторской деятельности государственной власти, от вариантов воздействия государства на политику и политики на государство.

Субъектом выработки и выбора политического курса должно выступать всё общество, а государство обязано быть эффективным инструментом реализации его политики с помощью аппарата управления и принуждения, через законодательную власть и правосудие.

Содержание политики, т.е. вопросы, по которым вырабатывается стратегия действий, многообразно: экономика, вопросы войны и мира – государственная безопасность, социальные, национальные, экологические проблемы, конституционный строй, территориальная струк-

тура и целостность государства, совершенствование законодательства и т.д. Отсюда следует, что политика – дело всего общества, а не только верховной власти (политических элит).

Право воздействует на политику по нескольким направлениям, прежде всего, посредством публичного права (Конституция, конституционные, органические, ординарные законы) закрепляется политический строй общества, механизм функционирования политической системы (избирательное право, партии и их статус, разделение властей и т.д.), политические свободы граждан.

В результате воздействия прав на политику, все виды политической деятельности осуществляются как права соответствующих субъектов, а не как проявление их силы, авторитета и иных качеств.

Далее, право придает легитимность политическим решениям, а также органам государственной власти. Легитимность обеспечивает власти поддержку даже в случае принятия ею непопулярных решений, так как противодействие власти считается недопустимым, противоправным.

И, наконец, право обеспечивает, гарантирует политические свободы человека, их реализацию.

Политическая деятельность – одна из крупнейших и сложнейших сфер жизнедеятельности. Политика – это деятельность важная, необходимая,

специфичная. Её невозможно понять и осмыслить вне политической системы общества. В определенном смысле политика есть функция политической системы, а также средство и механизм её функционирования.

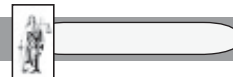
Исходя из этого, не лишним будет раскрыть значение и роль права в политической системе общества. **Во-первых**, право – это результат деятельности человека, общества и государства, обозначающий пределы свободы человека. В государственно-организованном обществе такие пределы (границы) свободы закреплены в официальных нормативных актах и обеспечены силой государства и авторитетом общества. Поэтому все структурные элементы политической системы, в том числе само государство, политические партии обязаны корректировать свои политические притязания с учетом данных пределов.

Во-вторых, право несёт в себе социально-ценностный потенциал, будучи одной из составных частей нормативной основы организации и функционирования общества. В его рамках учреждаются политические институты, определяются полномочия структурных элементов политической системы. В правовую форму облакаются отношения по поводу государственной власти, взаимосвязи между государственными органами, политическими партиями, общественными объединениями и гражданами, с другими государствами. Иначе говоря, право

выступает в качестве высокоэффективного и целесообразного средства регулирования наиболее важных общественных отношений.

В-третьих, право – своеобразный аккумулятор волевых устремлений людей: индивидов, социальных групп, классов, общества в целом. В праве достигается высший консенсус (согласие) всех волей, определяющий меру свободы каждого индивида и объединения в обществе. В силу своей структурированности и системности право может аккумулировать волевые устремления на разных уровнях общественного организма и поэтому выступать формой реализации социально-политической автономии индивидов, их коллективов, национальных и религиозных сообществ.

В-четвертых, право играет роль связующего и опосредующего звена между политической системой и гражданским обществом. С одной стороны, оно собирает и абсорбирует разнообразную социальную информацию (юридически и политически значимую), а с другой – переводит политические требования на язык строго определенных и обеспеченных государством правил поведения, создает процедурные формы претворения их в деятельность человека. В текстах нормативно-правовых актов обычно сочетается общественная и юридическая оценка регулируемых общественных отношений, что очень важно для правильного пони-

мания и претворения в жизнь (применения) закона, укрепления законности и правопорядка в стране.

В-пятых, право является необходимым стабилизирующим фактором политической системы. Упорядоченность и стабильность политических отношений, регулируемых правом, обеспечивается тем, что нормы права имеют не одномоментный характер. Они рассчитаны на длительное во времени существование и реализуются в строго регламентированных процессуальных формах.

В-шестых, источниками права являются не только нормативные акты государства, но и обычаи, решения, принятые на всенародных референдумах, и др. В этих случаях регулирующая и превентивная сила права приобретает общественный, общегражданский характер, выходя за пределы сугубо политических явлений.

Политика и право как виды социального регулирования деятельности людей очень тесно связаны между собой, поскольку они опосредуют отношения собственности и государственной власти, являющейся эпицентром государственно-правовой структуры общества.

Взаимодействие политических и правовых норм приобретает весьма разнообразные формы: взаимоподдержки, противоборства, блокирования, солидарности. Это определяется конкретно-историческими условиями, соотношением классовых

сил, состоянием общественного сознания, массовой психологии, культуры общества. Политические и правовые нормы гибки, подвижны, меняются под воздействием конкретной ситуации, выдвижения на передний план тех или иных приоритетов, интересов, потребностей. Однако, при всем их динамизме и подвижности остается неизменным их тесное взаимодействие и взаимовлияние. Это объясняется, прежде всего, единством источника, единством собственности, экономики, являющихся основой и политики и права. Отношения собственности обуславливают содержание и права и политики. Именно по поводу собственности возникают, прежде всего, правовые и политические связи между людьми. В отношении собственности наиболее ярко проступают интересы и потребности классов, социальных групп, индивидов. Отношения собственности являются основой правовых и политических отношений, так как тот, кто обладает собственностью, обладает и политической властью.

Возникнув из отношений собственности, правовые нормы становятся в результате законотворческой деятельности государства юридическими, а политические нормы, как бы абстрагируясь от своей первоосновы (собственности), выступают как нормы, регулирующие отношения классов, сословий, социальных групп и партий по поводу политической власти.

Право и политика нормативно структурированы. Нормативная природа права не подвергается сомнению. Политическая сфера также нормирована, хотя эта нормативность выступает не столь формально как в праве. Политические нормы не всегда фиксируются в официальных документах. Они могут содержаться в политических взглядах, идеях политических мыслителей и лидеров, их представлениях о характере и структуре государственной власти, формах и методах её деятельности, регулированию отношений между классами и социальными группами по поводу власти. Политические нормы включены в массовое общественное сознание, социально-психологические настроения общества.

До буржуазных революций политика была активным выразителем интересов и потребностей господствующих классов – рабовладельцев и феодалов. Она доминировала в социальной регуляции поведения людей и стремилась подчинить себе все иные формы воздействия на общественные отношения – право, нравственность, искусство. В процессе исторического развития, по мере культурного прогресса общества, расширения сферы демократии и свободы меняется степень влияния различных видов социальных норм, происходит высвобождение их из-под пресса политических установлений.

В период буржуазных революций возникают политические

партии, которые становятся как бы посредниками между индивидом и государством.

Именно в период буржуазно-демократических революций были выдвинуты идеи формального равенства, справедливости, прав человека, правового государства. Соотношение между политическими и правовыми нормами стало меняться.

Принцип приоритета права над государством и политикой, ограничение всевластия государства правами человека – величайшая общечеловеческая ценность.

В новой ситуации право приобретает первенство над политикой, сдерживая и обуздывая присущее политической власти стремление утверждаться вне-правовыми мерами. Примат права над политикой – это юридическая ситуация, которая должна быть характерной для всех цивилизованных государств.

Первенство политики над правом порождает насилие и создает почву тоталитарным режимам. Тоталитаризм неизбежно возникает там, где политика, политические нормы не имеют правовой опоры, где право не является ограничителем политической власти, где права человека не выступают в качестве средства контроля за её осуществлением.

Поэтому проблема соотношения правовых и политических норм – это не абстрактный анализ общего и особенного в этих социальных регуляторах, а вопрос о характере политиче-

ского режима, сущность которого определяется тем, признаёт или не признаёт он господства в обществе правовых начал, принципов и норм.

Приоритет права над политической, политической властью должен стать непреложным принципом современной культуры. По мнению известного немецкого ученого Р.Ф.Иеринга «право не есть политика силы, оно не есть дело государства, оно предшествует ему и возвышается над ним: оно является границей государственной силы, и государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву».

В политических нормах, в отличие от правовых, неизменно присутствует конкуренция идей и программ. Среди политических норм нет правила, обладающего силой высшего авторитета, способного сдерживать противоборство интересов и целей различных политических групп. Такая сила находится вне политических норм – это право, правовые принципы, правовые нормы.

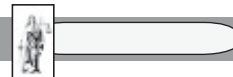
Для более полного уяснения смысла и содержания соотношения политики и права есть настоятельная необходимость выяснить не только общее, что их объединяет, но и то, что их отличает. Такой сравнительный анализ даст нам возможность оценить их достоинства и недостатки.

Во-первых, они отличаются целевой направленностью действий их участников. Политика направлена, прежде всего, на

завоевание и использование политической власти как основного инструмента удовлетворения социально значимых интересов. Право же должно быть ориентировано на равное и справедливое обеспечение многообразных интересов различных субъектов в конкретных социально значимых отношениях (конституционных, гражданско-правовых, уголовно – правовых и т.д.). У них различные направления информационных потоков, определяющих содержание этих явлений. Политика делается массами, идёт от общества к власти; право же «создается» государством и адресуется обществу.

Во-вторых, политика и право различаются по субъектам, формирующим их содержание. Политика вырабатывается в процессе деятельности таких больших социально-организованных групп, как классы, нации, народности, партии, движения, союзы и иные политические объединения, способные представить свои корпоративные интересы в качестве всеобщих. Настоящая, действенная политика появляется там, где в движение приводятся массы людей, выражающих и защищающих свои интересы.

Личность выступает субъектом политики лишь постольку, поскольку она способна представить свой индивидуальный интерес в качестве интереса определенной социальной группы. Индивид должен обладать способностью сконцентрировать в проблемах собственного

бытия проблемы общества, проблемы, требующие для их разрешения совместных действий различных социальных групп, участие политически властных органов.

Право же формируется государством, системой его представительных и исполнительных органов. И лишь незначительная его часть создаётся прямо (путём референдума) или косвенно (через корпоративные организации) населением, но под контролем государства.

У субъектов политики и права разное представительство, не идентичны цели и задачи деятельности. В этой связи недопустимо их отождествление.

В-третьих, политика и право отличаются также по своему содержанию. Состав политики более разнообразен. Причём перечень её структурных элементов воспринимается в современной науке неоднозначно. Одни ученые ограничивают содержание политики отношениями между классами по поводу власти в обществе. Другие – рассматривают политику как совокупность классовых отношений, политического сознания, норм и даже политических организаций и учреждений, являющихся субъектами политики.

На наш взгляд, политика – неоднозначное явление, включающее в своё содержание не только практическое, но и теоретическое освоение действительности, причем различными социальными группами, как лидирующими, так и оппозицион-

ными. Она объединяет политическую идеологию, политические нормы, а также отношения, деятельность по поводу овладения и использования политической власти.

Каждый из компонентов может получить самостоятельное, автономное отражение в политической практике. Политическая идеология может осуществляться и вне политических норм, а политические отношения также могут возникать без политических норм.

Содержание права в отличие от политики абсолютное большинство ученых ограничивает правовыми нормами, поскольку через них фиксируется юридическое содержание регулируемых отношений, соответствующее сбалансированной воле общества.

В-четвертых, у политики и права не совпадают сферы правовой и политической деятельности.

Политика в той или иной степени затрагивает практически все сферы общественной и государственной жизни: экономику и мораль, религию и идеологию, искусство и литературу. В этой связи принято говорить об **экономической, национальной, социальной, демографической, кадровой и другой политике**.

Объектом политики становятся как отношения, приобретающие жизненно важный интерес для большинства членов общества и потому требующие вмешательства государственной

власти, так и отношения, сопутствующие или помогающие определенной социальной группе овладеть властью и использовать её для урегулирования социально значимых связей.

Политика многообразна, противоречива, динамична. Степень политизации общества постоянно меняется. Особенно активно политические процессы происходят в переходные периоды (например, после развала СССР, провозглашения новых независимых государств на постсоветском пространстве и т.д.), когда меняется социальный строй и идёт ломка коренных устоев жизни. В движение приходит практически всё население. Вольно или невольно все граждане принимают личное участие в политике. При стабилизации общественно-политического строя стабилизируется и политика. Значительная часть населения теряет к ней интерес, и она становится уделом немногих деятелей.

Политическое пространство и степень политизации общества в существенной мере зависят от исторического этапа его развития, национальных традиций, а также от сложившегося политического режима. При тоталитарных режимах политизируется практически вся жизнь общества. Государство вмешивается даже в личную жизнь граждан (так, в фашистской Германии были запрещены браки немцев с лицами не немецкой национальности – в частности, с евреями). В то же время с политической

арены устраняются оппозиционные партии, которые уходят в подполье. При либеральных режимах правящие партии, напротив, должны стремиться к ограничению вмешательства государства в общественную жизнь. Должны приветствоваться идеологическое многообразие и политический плюрализм.

Сфера политики столь широка, что это становится поводом для утверждения некоторыми учеными того, что право является частью политики. Право действительно есть мера политическая (закон – мера политическая), а большинство политически важных решений реализуется с помощью права. Но это не значит, что все юридические нормы носят политический характер (например, политически несодержательны правила дорожного движения, техники безопасности, нормы по охране окружающей природы и др.).

Да, сферы действия политики и права очень часто пересекаются. Многие политические отношения осуществляются вне правового поля (идеологические, организационные и др.). А некоторые правовые нормы (как установили мы немного выше) лишены политического характера.

Накопление правового материала в политических отношениях идет постепенно, по мере созревания идеологической позиции, по мере достижения соглашений с позициями других социально-политических групп. Право в основном закрепляет

долговременную политику и служит основой её текущих направлений. С его помощью оформляются лишь те политические отношения, которым требуется придать общеобязательное значение и использовать в виде ценностных ориентиров для всех членов общества. Государственная власть привлекается в качестве независимого официального представителя общества, обеспечивающего справедливое согласование интересов, их законодательное оформление и беспрепятственное осуществление.

В-пятых, индивидуальное своеобразие политики и права проявляется в разной степени их динамизма, способности быстро реагировать на изменения в общественных интересах и потребностях.

Политика более подвижна. Эта её способность обусловлена, прежде всего, тесной, непосредственной связью с экономикой, культурой и другими сферами общественной жизни, выражающими социально значимые интересы граждан. Плюрализм этих интересов сразу же отражается на тактике действий политических объединений, на содержании возникающих между ними отношений.

Право же в сравнении с политикой отличается некоторым консерватизмом. Ведь оно имеет нормативно-документальную форму своего внешнего выражения. Для того, чтобы получить законодательное закрепление, потребности и интересы

должны быть осознаны различными социальными группами, озвучены, выражены их представителями в соответствующих государственных органах, согласованы с аналогичными интересами иных социальных групп и только потом, пройдя соответствующие законодательные процедуры, выражены в нормативно-правовых актах, устанавливающих общеобязательные стереотипные образцы – стандарты поведения в типичных (аналогичных) ситуациях.

Различие в динамическом состоянии политики и права порождает порой противоречия между этими явлениями. Право не может угнаться за потребностями политики.

В то же время высокий динамизм политики позволяет в одних и тех же правовых рамках менять формы политического руководства. Одни и те же правовые акты могут существовать при разных политических режимах.

В-шестых, право и политика не совпадают по формам своего внешнего выражения. Политические формы отличаются большим разнообразием: это и различного рода идеологические концепции, и выступления политических деятелей, и политически значимые действия (митинги, демонстрации, забастовки, пикетирования и т.д.), и политические документы (заявления, декларации, программы, решения, обращения, уставы и т.д.) и др.

Формы выражения права ме-

нее разнообразны, они характеризуются документальной определенностью (Конституция, законы, кодексы, постановления, ордонансы и др.), четкостью зафиксированных в них правил поведения, соотносимостью их наименования с компетенцией правотворческих органов, непосредственной связью с государством.

В-седьмых, политика и прав весьма существенно отличаются по формам и методам обеспечения реализации политических и правовых решений.

Политика обеспечивается в основном силой и возможностями политических объединений, доверием народа, адекватностью отражения интересов населения в их решениях. От этого в значительной мере зависит и политическая активность самого населения.

Если со стороны политических организаций допускаются искажения и дезинформация общественного мнения, сокрытие причин, лежащих в основе политически значимых событий, отход от программ и обещаний, с которыми они шли к власти, девальвация основных ценностей и идеалов, коррупция и другие негативные явления; если используются такие приёмы как обман, вероломство, интриги, хитрость, устранение соперников, то соответствующие политические установки и лозунги этих организаций обречены на политический бойкот и недоверие со стороны народа.

Между прочим, история го-

сударства, права и политики полна примеров использования именно такого рода приёмов и способов для достижения политических целей. Такие приёмы были разработаны в самом начале зарождения буржуазного строя одним из видных политических мыслителей Италии **Николо Макиавелли** (1469-1527 г.г.), который утверждал, что государственный деятель не должен брезговать никакими хитростями в процессе своей деятельности. И объяснял почему. Он утверждал, что по природе своей «люди более склонны ко злу, чем к добру...» По его словам, люди непостоянны, неблагодарны, трусливы, лживы, лицемерны, завистливы, преисполнены ненависти к другим. **При ограниченности способностей они обладают непомерными желаниями.** Люди, говорил он, всегда недовольны настоящим и хвалят старые времена; они подражательны, причём пороки перенимают легче и быстрее, чем достоинства. По словам Макиавелли, мудрый политик, учитывая эти свойства человеческого существа и игнорируя при этом принципы морали, легко может решить свои задачи, достигнуть поставленных целей. Моральные критерии являются при этом чем-то второстепенным и подчиненным, и без колебаний должны быть отброшены для успеха дела. В концентрированной форме эта аморальная политика сформулирована им в тезисе – **«Цель оправдывает средства».**

Исторический опыт, поучал Макиавелли, показывает, что грандиозные дела творили как раз те князья, которые не считались с обещаниями и действовали хитростью и обманом. Политическому деятелю, заявлял он, «никогда не следует обнаруживать своих намерений. Глупо заявлять, прося у кого-нибудь оружие: «Я хочу тебя убить». Сначала нужно получить оружие, а затем исполнить своё желание. Правитель постоянно находится среди врагов – внутренних и внешних, поэтому он не может никому доверять и вынужден прибегать к насилию и коварству. Государь должен соединять в себе качества льва и лисицы, ибо лев беззащитен против сетей, а лисица – против волков. «Необходимо, следовательно, быть лисицей, чтобы разглядеть западню, и львом, чтобы сокрушать волков». Короче говоря, макиавеллевский тезис «Цель оправдывает средства» сводится к тому, что все средства хороши для достижения цели – ложь, обман, подкуп, клевета, шантаж, грабеж, насилие, войны и т.д. Эта аморальная политика вошла в историю политико-правовой мысли под названием «макиавеллизм» (Г.Федоров. Теория государства и права. К., 2004 г., с. 249).

Мы же полагаем, что благородная цель должна достигаться благородными средствами. Если средства не благородны, то и цель не может быть благородной. Именно такой, безнравственный, антигуманный,

античеловеческий набор подобных средств господствовал в Германии в период правления А. Гитлера. Сегодня, в XXI веке исповедовать подобную политику могут только дикари. К сожалению, приходится констатировать, что подобного рода методы правления встречаются и ныне в отдельных странах на самом высоком уровне, а не только в быту.

В подлинно демократических правовых государствах реализация правовых решений должна обеспечиваться деятельностью всего государственного аппарата с привлечением для этого всех допустимых законом многообразных возможностей. Надо выделять необходимые достаточные материальные средства, осуществлять необходимые организационные мероприятия, населению должна предоставляться открытая и достоверная информация о принятых правовых решениях и финансовых источниках их реализации. Кроме того, все без исключения нормативные акты должны обеспечиваться государственной поддержкой и принятием государственного принуждения к нарушителям правовых установлений.

При этом следует иметь в виду, что арсенал средств, обеспечивающих реализацию правовых предписаний, должен быть сбалансированным. Одним нормам для своей реализации требуется преимущественное использование материальных средств, другим – организаци-

онных, третьим – информационных и т.д.

Обеспеченность государственным принуждением является специфической особенностью права, отличающей его от всех иных социальных регуляторов. Его использование не только помогает восстановить нарушенное правовое положение субъектов, устранить негативные последствия, наказать виновного, но выполняет и профилактическое, превентивное назначение.

* * *

Таким образом, государство и право, отражая потребности экономики и социальной системы в целом, тесно взаимодействуют друг с другом, оказывая активное обратное влияние на экономические и социальные процессы. Их связи могут выражаться как в форме взаимной поддержки, согласованности содержания, расширяющих их социальную базу, так и в форме противоречий, рассогласования, ведущих к инфляции политических и правовых решений.

Принципиальным условием прогрессивного, демократического развития современной Молдовы является соблюдение и совершенствование её законов, точное исполнение норм международного права, реализация «духа и буквы» этих документов в политической практике. Государство должно их неукоснительно соблюдать во всех политических решениях. Такова

самая важная и очевидная грань соотношения политики государства с правом, юридически воплощенном в законах. А, соответственно, следует стремиться к выработке и реализации высоко нравственной, правовой политики.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Молдова (1994 г.)
2. Декрет о государственной власти (1990 г.)
3. Закон РМ «О партиях и других общественно-политических организациях (с изменениями и дополнениями)
4. Аристотель Политика, М., 1911 г.
5. Артахаштра или наука о политике, М., 1993 г.
6. Власть силы, сила власти, М., 1996 г.
7. Загладин Н.В. США: общество, власть, политика, М., 1980 г.
8. История политических учений (Учебник под редакцией О.Э.Лейст), М., 1997 г.
9. Крижанич Ю. Политика, М., 1997 г.
10. Платон. Государство. Законы. М., 1999 г.
11. Г. Федоров. Теория государства и права., К., 2004 г.
12. Г. Федоров. Право и власть и их соотношение, - ж. «Закон и жизнь», 2008 г. № 9
13. Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств, М., 1995 г.
14. Периодическая печать РМ (1991-2010 г.г.)